

Регина Андреева

A man with long dark hair and a woman with long red hair and a straw hat stand in a narrow, cobblestone street. The man is wearing a dark coat, and the woman is wearing a yellow dress and a dark coat. She is holding a woven basket with green and yellow tassels. The street is lined with stone walls and greenery, and the scene is lit with warm, golden light.

ЗМЕЯНА

Санитар леса

З

Регина Андреева

Змеяна 3. Санитар леса

«Автор»

2023

Андреева Р.

Змеяна 3. Санитар леса / Р. Андреева — «Автор», 2023

Что может взбодрить коллектив лучше, чем поход в лес? Теплая погода, свежий воздух, тихо плывущие облака, десяток пропавших туристов... Детективу и его помощнице придется разобраться с исчезновениями и открыть страшную правду, которую скрывает лес.

© Андреева Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. В поход	5
Глава 2. В сердце леса	8
Глава 3. Ревность	10
Глава 4. Чего боится смотритель?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Регина Андреева

Змеяна 3. Санитар леса

Глава 1. В поход

Что может взбодрить коллектив лучше, чем поход в лес? Теплая погода, свежий воздух, тихо плывущие облака, щебет птиц, сливающийся в волшебную мелодию. Так звучит мать-природа!

Сидят в участке, сгорбившись, как офисные крысы, а вовсе не бравые стражи порядка. Совсем одряхлели парни... Поход – вот, что спасет положение. Тут тебе и отпуск, и отдых, и спортивные упражнения, и компания приятная – думал начальник полицейского участка восточного района Регата, подписывая заявление на корпоративный отпуск.

Летом преступлений становилось меньше, чем в любое другое время года. То ли люди становились добрее к ближним, то ли редкая для города жара положительно влияла на потенциальных убийц, но факт оставался фактом. Большинство отпусков начальник планировал на летние месяцы, чтобы дружно все сходили, а потом за работу.

Мысль о походе ему вложил в голову коллега по цеху, начальник южного района Регата. Да не просто так, коллеге нужна была помощь, так что этим заявлением начальник убивал всех зайцев разом.

Утренним днем середины июля стояли мы на остановке посреди поля и никак не могли понять...

– Это шутка такая? – выразил общее мнение Бон-бон, закидывая на плечо и мой рюкзак тоже.

Мне позволили нести лишь пакет с продуктами: три булки хлеба, колбасу и несколько свежих овощей.

Фамильяр – трехглавая змея – послушно ползла рядом, нисколько не жалуясь, что хозяйка потащила ее черт знает куда. Подозрительному послушанию имелось объяснение – пахло от моего пакета изумительно. Колбаса-то была домашняя!

– Яночка, давай попробуем а...? – заныла левая голова.

– Один кусочек... – умоляла правая.

– Не один, три! – фыркнула на сестру центральная, а потом посмотрела на меня и добавила: – Ла-а-а-адно, четыре.

– Так не пойдет, тогда ребятам ничего не достанется, – сказала и покрепче сжала пакет.

– Да ну их, лбы двухметровые, а ты вон какая худенькая, а мы так вообще... Тоньше спички будем!

– Ага, спички вы мои... – скептически осмотрела подростшего к лету фамильяра.

В месте, где три головы соединялись воедино, заметно округлился животик. Не знаю, если ли у нормальных змей животы, но у моей точно был, всегда голодный и готовый к любым вызовам судьбы. На мой разумный аргумент, что вы же вегетарианцы, змеиные головы гордо отвечали: "Колбаса – не мясо". И с радостью лопали каждый плохо лежащий кусочек.

Эту колбасу крутил дома Сенсей, один из детективов, занимался этим в выходные вместе с женой. Не для заработка – для друзей.

Сегодня его жена была с нами, смуглая, аккуратная и очень элегантная женщина по имени Ми Ён. Вместе с мужем они приехали в Регат двадцать лет назад, да так и осели в дождливом городе.

Не только Сенсей взял жену, некоторые офицеры пригласили своих девушек, вместе веселее. Здесь природа, речка, запах травы. Осталось разобраться, где это.. здесь?

– Не шутка.

Голос Мортимера Скотта прозвучал словно из глубины ада. Высокий рост позволял ему, не напрягаясь, смотреть на всех сверху. Начальник оставил его за главного, это и понятно. Мортимер Скотт – лучший детектив города, по мнению газеты "Сплетни Регата".

"Трудоголик и карьерист, первоклассный детектив, благородный с женищинами, беспощадный с преступниками, смелый, красивый и, что важно, холостой!" – такую характеристику дала нашему Мортимеру журналистка из "Сплетен".

Интересно, что пообещал ему начальник за хорошее поведение на интервью? Как минимум, место зама...

– Бежать некуда. Мы в ста километрах от Регата, – заявил Мортимер, шепотки стихли. – Наш отпуск продлится семь дней, обещаю, время, проведенное здесь, вы не забудете никогда.

– Как-то не воодушевляет... – шепнул на ухо Бон-бон и весело подмигнул.

– В путь, – скомандовал детектив.

Офицеры нехотя похватили пожитки и двинулись за ним.

С асфальтовой дороги мы повернули на грунтовую, которая очень быстро сузилась до тропинки. Ноги устали от быстрого шага, куда торопятся? Зелено-желтые колосья пшеницы покрывали поля, вдалеке шумел лес.

– Ветрено, – заметил один из офицеров.

– Как бы барышень не сдуло, – поддакнул другой.

– У одной барышни есть муж, – громко высказался Сенсей, офицеры пригнули головы, – а у другой...

– А у другой – друг! – вклинился Бон-бон и положил руку мне на плечо.

– Эй, друг! – кто-то позади свистнул и кинул в Бон-бона сухой веткой. Началась мальчишеская драка.

Я металась от одного к другому, пока Сенсей не оттащил меня в сторону.

– Не обращай на них внимания, – посоветовал он. – Пошли.

Я вздохнула и засеменила вперед, не оборачиваясь.

Спустя час мы вышли к старенькой деревянной лачуге. Домик сильно покосился, дверная коробка была больше похожа на ромб, чем на прямоугольник, отчего казалось, что дом кричит покосившимся ртом. Вместо стекол – резные ставни, вместо перил – дикие кусты. Крыша густо обросла мхом, который свисал еще ниже, цепляя стены и опоры крыльца. Дом отчаянно нуждался в помощи и всем своим видом кричал: "Помогите!"

– Ждите здесь, – велел Мортимер и один направился внутрь.

Казалось, лестница треснет под тяжестью детектива, но та выдержала испытание.

Обратно он вышел уже в сопровождении плохо перебирающего ногами старика с угрожающим охотничьим ружьем на спине.

– Это Фред, смотритель леса, – пояснил Мортимер. – Мы на его земле.

– М-м-м, привет, Фред... – весело крикнул кто-то сзади, и сразу замолчал под угрюмым взглядом старика. Он глядел так, будто однажды сильно разозлился, а потом лицо одеревенело и навсегда застыло в жутком выражении.

– Фред не любит пустую болтовню, – продолжил Мортимер. – Зато он любит лес и гостеприимно посоветовал нам поляну, где мы можем остановиться.

Как вкопанный, старик продолжал смотреть на офицера в заднем ряду, тот уже весь покраснел, а уйти было нельзя.

– Фред попросил не беспокоить его во время нашего отдыха, надеюсь, всем это понятно? – ребята активно закивали. – Никакого излишнего шума, драк, никакого вреда природе. Мусор за собой убираем и другим помогаем.

– Так точно! – дружный возглас прокатился по поляне и эхом отразился от леса.

Дикие птицы взметнулись в панике, перекрикивая самих себя. Старик пуще нахмурился.

– Так, на этом всё. В путь!

Повторять не пришлось. Мы пулей двинулись в сторону, на которую указал Мортимер. Впереди всех летел пунцовый офицер, который так неудачно поприветствовал хозяина леса.

Глава 2. В сердце леса

На берегу реки даже дышалось по-другому. Всего сто километров от города, а трава здесь была зеленее, и небо голубее, и солнце...

Шлеп.

На голову опустилась соломенная панама.

– Голову напечёшь, – буркнул Мортимер и ушел вперед, оставив меня возмущенно хлопать глазами и не понимать, куда делось чистейшее небо.

На поляне возле речки парни быстро развели костер. Палатки решили поставить сразу, все же каждому хотелось иметь на природе свой укромный домик. Подумать, переодеться, да мало ли причин, чтобы скрыться с глаз коллег.

Отсюда лачугу смотрителя было не видно, зато краем глаза я видела пробегающего зайца. Они все такие большие, или мне попался особенный экземпляр, откормленный мамой-зайчихой?

– Точно говорю, заяц был размером с собаку! – рассказывала я Бон-бону, пока другие хохотали под запах горячительного чая.

– Не знаю, Змеяш, я лично зайцев видел только в рагу.

– Фу, – скривилась я. – Ты серьезно?

Бон-бон ничего не ответил, только примирительно боднул головой и передал кружку чая.

Первый день на природе мы провели так, как дети города, дорвавшиеся до настоящей дикорастущей сосны. Парни облазили всю окрестность, кроме территории дома смотрителя. С ним встречаться больше никому не хотелось. Мы с Ми Ён полдня загорали под охраной Сенсея. На обед подкрепились бутербродами с колбасой и дальше в лес. К вечеру вода в речке согрелась. Ребята проверили дно – и началось!

Спустя два часа, мокрые и счастливые, мы тесно уселись к костру. На плечах полотенце, на щеках еще пока красный загар, на душе эйфория от хорошего дня. Да... Здорово придумал начальник с этим отпуском. Поход – что может быть лучше!

– Поможешь? – обратилась ко мне Ми Ён.

В лагере нас – девочек – было мало. Девушки ребят не отходили от них, так что общалась я только с Ми Ён. Черные волосы женщины отливали синевой, никогда не видела настолько глубокий черный цвет. Сенсей тоже был темным, но уже с сединой.

Ми Ён сложила общую посуду в котелок и понесла к реке, я зашуршала следом, размышляя, чем же эту посуду мыть. Оказалось – песком. Песок – отличное средство против жира и остатков еды, когда ничего другого нет. На пару мы быстро справились с посудой и котелком.

– Я родилась в рыбацкой деревне, – поделилась Ми Ён. – Как сейчас помню... Босые, в одних рубашках, бежали к берегу встречать отцов. И закат был такой же, как здесь.

Я посмотрела туда, куда смотрела она. Облака низко плыли на горизонте, можно было увидеть все оттенки красного, розового и желтого. Водная гладь окрасилась в золотой.

– Скучаете по родине?

– Нет. Солнце везде одинаково, как и семейное счастье.

– Ну, мне до семьи еще далеко...

– Почему же? – улыбнулась женщина. – Я вышла замуж в твоём возрасте. Мальчишки за тобой увиваются, это все видят, разве что кроме тебя.

На красных от солнца щеках не видно румянца.

– Думаю, вы ошиблись...

– Выбирай сердцем, – сказала Ми Ён и мягко ступая, как грациозная ласка, пошла к лагерю.

Закат был прекрасен.

Когда солнце зашло, ребята разбрелись по палаткам. У костра остались мы с Бон-боном. Меня такая компания не напрягала, да и сам Бон-бон выглядел довольным. Щеки покраснелись то ли от чая, то ли от костра. Завороженно он смотрел на огонь, чем вскоре заразил и меня.

– Красиво, – прошептала я.

– Ага... – странно посмотрел он на меня и сделал еще глоток чая.

– Спать?

– Да, можно. Ты с кем в палатке?

– Одна, – не поняла вопроса. С кем мне еще быть.

– Змеяш, – нахмурился он, – в палатках не спят поодиночке, холодно!

– Да вроде тепло там.

– Это сейчас, а утром околеешь, замерзнешь и простудишься, если будешь спать одна. Нет, так точно не пойдет. Я буду спать с тобой!

– Что? Ты с ума сошел?

– Нет же... Только ради твоего здоровья!

– Вот еще... – фыркнула я и осмотрела лагерь.

Червячок сомнения начал грызть здравый смысл. По всему выходило, что Бон-бон прав, никто не спал поодиночке. Я первый раз в походе, правил не знаю, не хотелось ударить лицом в грязь.

– Ладно, – вздохнула я.

– Не парься. Иди первая, я приду позже.

Затормозено встала и направилась к палатке. Залезла в мешок и закрыла глаза. Ноги ныли от насыщенного дня, но еще больше ныл мозг, не желающий отпускать впечатления.

Повернулась на бок. Замок в палатку скрипнул, это Бон-бон завалился спать. Странное дело – ожидаемой неловкости я не почувствовала. Все же зря переживала за сон в одной палатке, мы же в разных мешках, беспокоиться не о чем.

Сомкнула глаза и снова распахнула. В лесу за палаткой раздался стук, потом еще один. Непонятные стуки слились в странный ритм, напоминающий стук сердца. Сердце леса билось в страхе, ритм ускорялся, подобно барабанной дробе. Постепенно затихая, непонятные стуки слились в один протяжный вой.

В мрачных мыслях я в конце концов заснула.

Глава 3. Ревность

Мортимер Скотт

Утро выдалось до дрожи холодным и зябким. Пришлось по-быстрому одеваться, делать зарядку, разогревать онемевшие мышцы. Благо, никто еще не проснулся, от палаток доносилось умиротворённое сопение.

Повернулся к лесной чаще, вдыхая холодный воздух и с удивлением обнаружил, что промочил ноги до самых колен. Утро принесло росу: обильную, свежую, бодрящую. Пожалуй, надо чаще выбираться на природу, умеет она по-хорошему удивлять и успокаивать.

В одиночестве и тишине я разжёг костер и посмотрел на лагерь.

Сегодня у настроения был реальный шанс остаться "умеренно терпимым", если бы не одно НО...

Неожиданно из палатки Яны вылез Бон-бон. Без футболки, с голым торсом, абсолютно довольный собой и с лисьей ухмылкой на лице.

Зубы скрипнули от злости и чего-то ещё... Непередаваемой ненависти к человеку просто за то, что он есть.

Яна Руш

– Офицер Бон-бон! Дежурство по кухне, сейча-а-ас! – громкий вопль Мортимера разбудил, наверное, всех.

Палатки зашуршали и нехотя по очереди опустели.

– Утро доброе! – поздоровались я с коллегами, присаживаясь к костру.

– Недоброе, – вздохнул Бон-бон, раздавая тарелки с кашей.

– Рис что ли? – с подозрением пригляделся один из офицеров.

– Какой-то он липкий... – согласился другой.

– Это Бон-бон готовил? Кто ему разрешил?

– Братцы, я сопротивлялся! Вы ведь знаете, я с кухней вообще не дружу.

– Так! – прервал недовольные возгласы Мортимер. – Готовит сегодня офицер Бон-бон. Если есть желающие помочь, милости прошу, а если нет, то используйте рот по назначению.

Офицеры брезгливо принялись к своим тарелкам.

– Я могу помочь... – в мертвой тишине мой голос прозвучал, как писк комара ночью.

– Что?

– Говорю, я помогу Бон-бону с готовкой. Друзей в беде не бросают.

И пересела подальше от мрачных темно-серых глаз детектива. Слишком эмоциональным он был сегодня, интересно, почему?

Коллеги еле слышно выдохнули, их желудки спасены! Радости не было предела, у всех, кроме...

– Вот еще! – буркнул Мортимер Скотт. – У вас и так сегодня дел по горло, времени не будет помогать.

– Каких дел, детектив? – изумился один из офицеров. – Мы же вроде как в отпуске?

– Ага, в корпоративном. Участок, слушай задание! Прочесать территорию в километр вокруг этого места, искать людей, а также следы их пребывания в лесу, кровь, ветки, фрагменты одежды, всё, как обычно.

– Мы ищем кого-то конкретного?

– Кто-то пропал?

– Мы ищем живых или..? – посыпались вопросы один за другим.

Мортимер Скотт героически прожевал сухой кусок риса и затем пояснил:

– Сначала найдите, остальное узнаете после.

Офицеры переглянулись, пожали плечами и принялись за свои порции.

Инструктаж проводил Сенсей. Это был второй человек после Мортимера, которого слушались все.

– Идем змейкой, на расстоянии видимости. Ваш основной инструмент – голос и уши. Слушайте лес, прокрикивайте, если покажется, что впереди люди. На пути может появиться бурелом или болото, идите аккуратно. Обращайте внимание на места, похожие на места преступления.

– Так мы ищем людей или места? – спросил кто-то.

– Прочесываем лес по методике для поиска пропавших, места – факультативно, улики – в пакет. На своем варианте карты помечайте, где и что вы нашли.

На этом инструктаж был окончен.

Сенсей разделил нас по трое, нам с Бон-боном поставили третьим молодого офицера. Всю дорогу он кряхтел, что его разлучили в девушкой, потому толку от него не было. Нагрузили его сухпайками и аптечкой, а сами шли впереди.

С поиском пропавших я была знакома не понаслышке. У нас в Кварце постоянно кто-то терялся, то детей искали, то мужчин заблудших. Только местность у нас горная, лес редкий, а тут... На двадцать метров можно человека с деревом перепутать.

Так что шли мы цепочкой, Бон-бон за этим следил. Хоть и поставили дежурным, а после моего публичного предложения помощи друг прямо расцвел.

Кстати, слово свое я сдержала.

На обед мы сварили легкие щи без мяса, а на ужин весь лагерь в обе щеки уплетал гречку с тушенкой.

– Видали, какой я кулинар! – хвалился Бон-бон перед парнями, а я мягко улыбалась и радовалась, что на предложение об отпуске ответила "да".

Вечером коллеги подвели итоги поисков. Людей не нашли, но одна группа нашла стоянку туристов. Вокруг прогоревшего костра был разбросан мусор: остатки пищи растащили птицы, а пакеты и стекло сохранились.

Мортимер Скотт недовольно смотрел на каждого и одновременно на всех сразу. Он ожидал лучших результатов от самой опытной половины полицейского участка. Тут то он и проговорился.

Оказывается, приглашения в поход получили не все, Мортимер лично отбирал каждого. Я сначала возгордилась, что и меня выбрали, а потом задумалась, а выбрали.. для чего?

На вопросы угрюмый детектив по-прежнему не отвечал, сказал – завтра.

Завтра так завтра – утро вечера мудренее.

– Змеян, у меня к тебе разговор, – позвал Бон-бон после того, как мы помыли всю общую посуду.

Я протирала тарелки в "кухонной" зоне, он уселся напротив.

– Давай встречаться, – заявил он, глядя в глаза. Не было понятно, шутит он или говорит всерьез.

Немного подумав, я отложила последнюю тарелку.

– Ты серьезно?

Верить в истинность не хотелось. Ну какие отношения? Мы же просто друзья.

– Ничего не изменится, Змеянка, – друг наклонил голову на бок и накрыл мои ладони своими. – Просто теперь ты знаешь о моих чувствах и намерениях. Ты мне нравишься.

– Ты мне тоже нравишься, – пролепетала эхом, – но...

– Супер! – улыбнулся Бон-бон.

– Но я даже не знаю твоего настоящего имени!

Мне казалось, этот аргумент был очень убедительным. Друг считал иначе.

– Дак это не проблема. Позволь представиться, Юрий Бонн.

Я мысленно повторила имя.

– Юрий? Звучит необычно.

– Я неместный, как и ты.

– Да... Я еще столького о тебе не знаю...

– Пф, глупости, – махнул он рукой, – дело наживное. Так что думаешь? Давай попробуем?

Пока я глупо хлопала глазами, не зная, как повернуть время вспять и избежать этого разговора, слово взял мой фамильяр.

– Во-о-от, это правильно, – развесила уши левая голова фамильяра.

Я резко обернулась, все это время змейка точила яблоки из коробки. На складе было много разных овощей и фруктов, но яблоки были вкуснее всех.

– Молодец, шразу говорит, шего хошет, – прочавкала правая голова.

– Надо бра-а-ать! – разомлела центральная.

Я строго посмотрела на фамильяра, а потом подумала: а чего мне терять. Бабуля всегда говорила, что опыт отношений нужно нарабатывать, учиться на ошибках, а я ведь даже целоваться толком не умела.

Лицо залила краска, некстати вспомнился спонтанный поцелуй с Мортимером на остановке, а потом ещё один, в кабинете. Он моей неопытности даже не заметил. С кем же тогда учиться? Анита тоже говорила, что надо бы начать с кем-то встречаться, и фамильяр вот говорит. Я вздохнула больше от физической усталости, чем от мыслей.

– Ладно, давай, – кивнула я и встала, намереваясь идти спать.

Рот Бон-бона расплылся в улыбке.

– Супер! Тогда до завтра, детка!

Я поморщилась. Надо бы завтра обсудить, как можно называть друг друга, а как нет. Это ведь важный момент в отношениях.

Пусть зовёт зайкой, или нет... Зайка – слишком слащаво. Тогда, может, кисонька? Кисуля? Кошечка? Нет, только не это, надо что-то человеческое.

Любимая, дорогая... – перебирала я варианты, укутавшись в спальный мешок.

Бон-бон давно спал, а я все не могла придумать нормальное прозвище для самой себя, а ведь ещё для Бон-бона придумывать! Сложное это дело – отношения.

Вдруг замок палатки заскрежетал и поехал вниз.

Я напряглась, мы никого не приглашали. Может, Бон-бон пригласил и забыл сказать?

Незнакомец немного повозился со своим мешком и бесцеремонно плюхнулся рядом со мной, устраиваясь поудобнее, словно у себя в палатке.

Перепутал что ли?

Я недовольно повернулась к наглецу и замерла.

От голой шеи незнакомца пахло мятой и лимоном. Запах настолько плотно окутал, что я задышала часто-часто. Мозг заработал в полную силу, анализируя ситуацию.

Мята и лимон, любимый парфюм Мортимера...

Палаткой ошибся сам Мортимер Скотт!

На секунду перестала дышать от осознания, что он лежит так близко. Почему именно в нашу палатку? Почему не в соседнюю?

Я мысленно застонала.

Попыталась успокоить разбушевавшейся сердце, но оно, как по команде, пустилось вскачь, согревая тело и заливая краской лицо.

Нет от него покоя даже ночью!

Что за человек!

В отличие от меня, Мортимер никаких проблем не испытывал. Дышал от размеренно, даже ритмично. Заслушались его дыханием и сама не заметила, как крепко уснула.

Глава 4. Чего боится смотритель?

Разбудил громкий выстрел.

– Охотничье ружье!

– Звук был оттуда!

Распахнула глаза, сон как рукой сняло.

Прокопотившись со шнурками, я вылезла из палатки одной из последних. Ребята уже бежали в лес, и я помчалась за ними.

У домика смотрителя собралась толпа. Мы не знали, что происходит, но чувствовали, что это нечто серьезное.

– Что... Что происходит? – отдышавшись, спросила я.

– Старик чуть не убил Скотта, – ответил один из офицеров. – Тот пришел к нему утром, хотел что-то выяснить, а старик без раздумий выстрелил.

Сердце ушло в пятки.

– Г-где Мортимер? – просипела я. – Он в порядке?

– Ой, да что ему сделается, – офицер махнул рукой и отвернулся.

А у меня будто уши заложило. Не было слышно ни криков справа, ни шепота слева. Как оглушенная, я глазами искала Мортимера.

Сквозь деревянную раму окна мы встретились взглядами. Злость на его лице вмиг сменилась легким удивлением.

На крыльцо он вышел уже собранным и серьезным. Сел на верхнюю лестницу и, как ни в чем не бывало, начал рассказ.

В лесу пропадают люди – то, о чем ему сообщил начальник участка.

– А что говорит смотритель? – задумчиво спросил Сенсей. – Он ведь должен что-то знать?

– Я тоже так решил... – кивнул Мортимер. – Смотритель напуган, говорить с нами не намерен, на контакт.. не идет.

Синхронно мы посмотрели на покосившийся домик старика-смотрителя, прямо сейчас он был внутри, но объясняться не желал.

– Так в чем задача? Найти пропавших?

– Найти. Живыми или мертвыми. Нет тела – нет дела. Постарайтесь, чтобы дело появилось. Скучно тут без работы, согласны?

– Да уж, точно... – раздался нестройных хор полицейских, которые искренне думали, что они в отпуске. А оно вот как получилось.

Пропадают люди...

Кто они?

– Нам известно о десяти пропавших, – пояснил Мортимер.

– Десяти?!

– Они состояли в разных туристических группах, шли в разное время и разными маршрутами. Все маршруты в пределах километра вокруг дома смотрителя. Это наша зона работы.

– Мы поэтому вчера искали следы пребывания людей?

Мортимер Скотт вздохнул.

– Был шанс, что они просто заблудились.

– Значит, не заблудились? – переспросил один из офицеров.

– Верно мыслишь. Первостепенная задача – найти трупы, либо другие следы, которые могут помочь нам в поисках.

– Так точно, детектив.

– Работайте.

Полицейские разбрелись, а я осталась ждать Мортимера.

– Яна, ты идешь? – окликнул Бон-бон.

– Я... У меня вопрос к детективу. Скоро буду, иди.

Бон-бон пожал плечами и ушел с ребятами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.